

В Зеркальном театре сада «Эрмитаж», переданном решением правительства Москвы «Новой опере», 3 сентября — премьера музыкально-дивертисмента «Россини», которая посвящена 200-летию со дня рождения композитора. Этим спектаклем завершился в июле первый сезон театра и начинается второй. А 28 августа утром состоялся сбор труппы, на котором выступил Ю. М. Лужков, поздравив коллектив с началом нового сезона и рассказав о всемерной поддержке в нынешние трудные времена мэрией, правительством города культуры.

лобов вернулся в любимый город триумфатором, поразив публику, конечно, не только тем, что впервые, наверное, в истории филармонии усадил хор в ложи.

Колобов освобождает оперную музыку, словно птицу из клетки, из плена вековых традиций. Да,

МОЛИТВА О РОССИИ НА МУЗЫКУ РОССИНИ

Возг. Москва. — 1988. — 3 сент.

он ниспровергает стереотипы, но не ради эпатажа, не напоказ.

Он так живет. Так дышит. Так слышит.

Чувствует потребность навещать с гастролями города России (побывал в Ярославле и Орле, собирается в Мурманск, Пензу, Екатеринбург).

— Чем порадует нас «Новая опера» во втором сезоне? — спрашиваю у Евгения Владимировича.

— Первый сезон мы, прежде всего, боролись за выживание, — рассказывает он. — Не считите за жалобу. Суровыми испытаниями воспитывается сильный. Для формирования коллектива они оказались полезны. Работа, творчество спасали нас от уныния. Мы немного выступали, больше репетировали, теперь можем пожинать плоды. Надеемся, что не подведем наших покровителей — правительство Москвы и спонсора — Российский национальный коммерческий банк.

Репертуар второго сезона составлен в основном из премьер первого. Это опера «Руслан и Людмила», музыкальный дивертисмент «Россини», концерт из романсов Чайковского, оратория Танеева «Иоанн Дамаскин». К ним добавим оперы Доницетти «Мария Стюарт», Чайковского — «Евгений Онегин», сольные концерты и бенефисы артистов.

Пока будет приводиться в порядок наш Зеркальный театр, спектакли пойдут в Большом зале консерватории, Зале имени Чайковского, Колонном зале Дома союзов, на Новой сцене Театра на Таганке...

Спектакль — дивертисмент «Россини» исполняется по-итальянски — не огорчайтесь: музыка красноречива. И лишь последний аккорд вечера — молитва из оперы «Моисей в Египте» звучит на русском языке. И это исключение рождает потрясение, которое многие, уверена, испытают, как и я. Вы согласитесь с музыковедом, уверяющим, что мелодия молитвы — одно из великих чудес великого мелодиста Россини. Вы вслушаетесь в слова молитвы, и вам, может быть, как и мне, захочется присоединиться к ней, потому что это ведь о нас, о России. Это нам, подобно народу израильскому (как бы ни обижало иных патриотов это сравнение), предстоит, получив свободу, учиться быть свободными. От чего же? От национальных предрассудков, от зависти и стремления к первенству, от суеверий. Нам надо учиться уважать каждую человеческую личность, чтобы быть способными служить своей стране.

Елена КОПЫЛОВА.

НА СНИМКЕ: Евгений Колобов.

Случай редкий: театр, едва родившийся, дав первые свои спектакли, сразу стал знаменит, любимыми самыми взыскательными московскими меломанами. Аншлаги, длинные очереди за билетами в летнюю жару, восторги прессы — словом, успех.

Успех, в причинах которого стоит разобраться, ибо среди нынешних властителей дум и душ есть личности разных оттенков. От иных веет преисподней, как бы ни рядились они в белое. Художественный руководитель «Новой оперы» Евгений Колобов в своем излюбленном черном сценическом одеянии излучает свет.

Он дирижер Божией милостью, в коем мистическое благоговение перед искусством любимых композиторов (а диапазон его пристрастий широк, как мир) сочетается со здравым смыслом, изысканный вкус — с добрым юмором. Его обожают оркестранты и хор. С ним готовы сотрудничать лучшие голоса мира — за интерес, за постоянное напряжение творчества, прощая отнюдь не ангельский нрав.

Думаю, все эти качества и разглядел «тертый калач» (тогда еще вице-мэр, премьер правительства Москвы) Ю. М. Лужков. По достоинству оценив масштаб личности своего необычного визитера во время первой же встречи, Юрий Михайлович вопреки недружелюбию, питаемому к Колобову некоей частью театральных кругов, взял под опеку бездомный коллектив. После этой встречи Евгений Колобов и его единомышленники получили имя — «Новая опера» и статус — муниципальный театр.

Маэстро Колобов — небожитель в сравнении с донельзя земным Лужковым — оказался ему близким по духу и нужным, как чуть позже «Ленком» Марка Захарова и цирк Юрия Никулина, недавно тоже получившие этот статус — муниципальные, ибо не хлебников кормить взялся, но соратников. Не зрелище к хлебу присовокупил, а проповедников, чье искусство способно облагораживать человеческую натуру.

Несколько дней назад на репетицию к Колобову зашел импресарио знаменитого испанского тенора и был поражен. «Я, — заявил он, — прослушал десятки хоров и оркестров, объездил мир в поисках труппы, которой доверил бы выступать в программе трех великих теноров в Токио в 1994 году. И вот нашел. Приглашаю вас!».

Порадуемся восхождению еще одной российской звезды на мировом небосклоне.

— Вас притягивает работа за границей? — интересуются у Евгения Владимировича.

— Есть интересные предложения, наверное, будут ставить спектакль в Лейпциге. Но от контрактов на длительный срок отказываюсь наотрез. Не собираюсь никуда уезжать из России. Это моя Родина, мой дом — раз и навсегда...

Маэстро полон идей и жаждет делиться ими с публикой. Чуждые всякой конъюнктуре, постановки театра удивительно современны и насыщены. К примеру, «Руслан и Людмила», — опера, прочно забытая нашими театрами, в редакции

Колобова вернулась не детской сказкой, и даже не исторической сагой, но притчей о любви, которая сильнее колдовства.

Я видела, как знатоки музыкальной литературы, сперва шокированные колобовской интерпретацией (из пяти часов музыки оставил два, сменил акценты классической постановки), взрывались восторгами, радуясь мастерству исполнителей, темпераменту и таланту дирижера, остроумной режиссуре, превратившей недостатки вынужденного концертного исполнения в достоинства, наводя на мысль, что опера без декораций и с оркестром, поднятым из ямы на сцену, не только может быть полноценным спектаклем, но и тянет на оригинальный жанр, очень, мне кажется, современный и самобытный.

Пусть критики и музыковеды подвергнут строгому анализу фантазии Колобова. Одно безусловно — он дарит нам праздник, заряжает жизнелюбием, заставляет поверить, что жизнь не унылый круговорот будней, но полная чудесных приключений дорога.

*Спектакль «Россини», поставленный режиссером Станиславом Митиным, точно уловившим замыслы своего дирижера (в костюмах Валентина Юдашкина), — очередная удача. Не концерт, но театр для любой сценической площадки, вызвавший овации, одинаково бурные в Зеркальном театре сада «Эрмитаж» и Большом зале Санкт-Петербургской филармонии. Если есть хоть одна возможность удивить меломанов популярнейшим Россини и за вечер представить все его творчество, то она воплощена «Новой оперой». Покинув ленинградский Кировский театр оперы и балета непризнанным, Ко-